

АЛИНА ДЯГИЛЕВА

ДОЧКИ
—
МАТЕРИ

NOVA
FICTION

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д99

Алина Дягилева
ДОЧКИ-МАТЕРИ

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Мироновой Юлии (Alternam)*
Дизайн переплета *Ольги Жуковой*

Дягилева, Алина Николаевна.
Д99 Дочки-матери / Алина Дягилева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Нова Фикшн. Мистика и хорроры).

ISBN 978-5-17-188003-3

Небольшой коттеджный поселок «Счастье» когда то был глухой деревней под зловещим названием Тряси-на. Здесь всего два десятка детей, и Алиса, переехавшая сюда с родителями, надеется найти среди них друзей. Но с местными ребятами что то явно не так — они ведут себя странно и пугающе. Очень скоро Алиса поймет: за фасадом пасторальной идиллии скрывается кровавая тайна. И лучше бы никому не пытаться заглянуть в сердце поселка, чтобы разгадать его мрачные секреты. Ведь тогда ненароком столкнешься с темными силами, которые могут тебя убить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188003-3

© Дягилева А. Н., 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026

2 июня, пятница

Лиса резко проснулась и села в кровати. Она не могла вспомнить, что ее разбудило — звук, сон, свет? Луна смотрела прямо в окно, освещая кровать — каждую складку одеяла, каждую вмятину на подушке, каждую пылинку на простыне. Лиса огляделась. Вся комната была завалена коробками, книгами, игрушками, одеждой. Когда она наконец разберет все эти вещи? Лиса вздохнула, вспомнив свою прошлую комнату. В их бывшей городской квартире, которую родители так бездарно, по ее мнению, продали, чтобы купить дом в этом поселке с совершенно дурацким названием Счастье. Лис не удержалась и хмыкнула — слишком уж иронично выходило. В той комнате у нее была кровать-чердак под самым потолком, оттуда открывался шикарный вид из окна. Ложась спать, она могла видеть с высоты их двадцать второго этажа весь город и его вечерние огни. Здесь же было видно лишь небольшой кусок неба с огромной белой луной, бесцеремонно заглядывающей к ней в окно, да несколько деревьев, которые росли на их участке. Комната Лисы была на втором этаже, как и спальня ее ро-

дителей. После двадцать второго этажа это было слишком близко к земле, на ее вкус.

Лиса легла и попыталась снова заснуть, но сон не шел. Она поворочалась с боку на бок, потом снова села. На широком подоконнике за тонкой занавеской стояла большая клетка. В ней слышалась какая-то возня.

— Что, тоже не спишь? — шепотом спросила Лис и спустила ноги с кровати. Она тихонько встала, подошла к окну, отдернула занавеску и заглянула в клетку. Кролик Ронни смотрел на нее своими глазами-бусинами и что-то жевал.

— Все ешь и ешь, даже по ночам, — укоризненно прошептала Лиса. — Ты и так ужасно толстый.

Она протянула руку, открыла клетку и взяла Ронни на руки. Он был очень мягкий, теплый и тяжелый. Лиса прижалась к нему лицом. Она очень любила Ронни, да и вообще всех животных, но больше всего она мечтала о собаке. Может быть, теперь, когда они переехали в этот дурацкий коттеджный поселок, родители разрешат завести собаку? Хоть какой-то плюс от этого переезда.

Лиса еще какое-то время погладила Ронни, потом вернула его в клетку и заперла дверцу. Она хотела снова лечь в кровать, но взгляд ее упал на одну из коробок с книгами и тетрадями. Лунного света было вполне достаточно, чтобы почитать. Лиса взяла наугад первую попавшуюся тетрадь, это оказался ее старый дневник. Ну, то есть он был не очень старый, просто сейчас она уже завела новый, а этот бережно хранила. Это была

такая особая тетрадка, которая закрывалась на маленький замочек. Ключ от него Лиса долгое время носила на шее, а потом потеряла. Конечно, замок можно было бы и взломать, но ей было жаль портить дневник. Она решила, что будет хранить его так, а когда вырастет и ей ужасно захочется почитать свои детские записи, то тогда и взломает.

Лиса положила дневник в один из ящиков письменного стола. Что ж, ночь — самое время, чтобы разобрать коробки, решила она и стала вынимать и раскладывать свои вещи. Когда она так увлеклась этим занятием, что даже забыла про время, дверь ее комнаты вдруг скрипнула и приоткрылась. Лиса подняла голову, ожидая увидеть кого-то из родителей, поскольку своим шумом могла разбудить их, но никто так и не вошел. Тогда Лиса подошла к двери и выглянула в коридор. Почти напротив ее комнаты была дверь в ванную, а справа по той же стороне — дверь в спальню родителей. Она была плотно закрыта, и оттуда не доносилось ни звука.

Лиса замялась. Она не то чтобы особо боялась темноты или привидений, но все же стоять ночью босиком в майке и трусах посреди незнакомого дома одной стало как-то не по себе. Она еще раз оглядела коридор, заглянула на лестницу слева, ведущую на первый этаж в кухню-гостиную-столовую, но там тоже никого не было видно. Тогда она аккуратно прикрыла дверь и уже собралась вернуться к своим коробкам, как вдруг заметила, что по стене прямо перед ней быстро проскользнула высокая черная тень. Лиса резко оберну-

лась. В окно по-прежнему светила луна. Ронни все так же жевал остатки травы. Все было тихо и неподвижно. Лиса опять посмотрела на стену, по которой несколько секунд назад пробежала тень. Она была освещена так же ярко, как и кровать и вся комната. Огромный прямоугольник света от окна занимал практически всю стену. Лиса еще несколько минут напряженно ждала, поворачивая голову от окна к стене, но больше ничего не происходило. Чья это могла быть тень? Может быть, пролетела гигантская птица, сова например? Или летучая мышь? Или облако нашло на луну? Может, ей вообще это показалось? Не мог же никто пройти вдоль ее окна, ведь она на втором этаже!

Лис поежилась. Ей нестерпимо захотелось подойти к окну и убедиться, что под ним никого нет, хотя она и понимала, что это очень глупо. Даже если бы под ним кто-то и был, его тень нельзя было бы увидеть на втором этаже! Она несколько минут собиралась с духом, а потом медленно пошла к окну. Она успокаивала себя, что, даже если там кто-то и есть, этот кто-то не может видеть ее, потому что на улице очень светло от лунного света, а в комнате темно, к тому же на окнах висят занавески, хоть они и тонкие, но явно ухудшают и без того плохую видимость комнаты снаружи.

Она дошла до кровати, которая стояла как раз посередине комнаты. Остановилась, встала на цыпочки, но, конечно же, ничего не увидела. Пришлось подойти еще немного. Еще три шага. Еще два. Еще один. Вот она уже стоит вплотную

к занавеске, слегка касаясь ее лицом. Ей видна большая часть их двора — от угла дома и до калитки. Дорога просматривается плохо, потому что вдоль забора растут деревья, но зато хорошо видны соседние дворы. Слева стоит пустой дом, там никто не живет, у него черные обгоревшие стены, а оконные проемы затянуты пленкой и забиты досками, а справа живет мальчик со своим отцом, Лиса не знает, как его зовут. Маму она пока не видела, может быть они живут вдвоем. Сейчас у них во дворе тихо и темно. В Лисином же дворе горели фонари, хотя сегодня ночью это было явно излишне. Лиса еще раз тщательно оглядела двор и никого не увидела. Ей очень хотелось подойти к окну вплотную и посмотреть вниз. Она нерешительно подняла руку и взялась за занавеску. Посчитала до десяти и медленно отодвинула ее. Ничего не произошло. Ронни перестал жевать и уставился на нее своими блестящими глазками. Лиса осторожно сделала шаг к подоконнику. Наклонилась к стеклу. Привстала на цыпочки и посмотрела вниз на дорожку под окнами.

— Ты чего тут полуночицаешь?

Лиса подпрыгнула на месте от неожиданности и резко обернулась. В дверях комнаты стояла мама, она куталась в халат и сонно щурилась.

Лиса охнула:

— Мама, как ты меня напугала! Нельзя же так подкрадываться к людям среди ночи!

— Да я же не подкрадывалась, — оправдывалась мама. — Я услышала, как ты тут чем-то шумишь, вот и пошла посмотреть. Что ты, кста-

ти, делаешь? Неужели вещи среди ночи взялась разбирать?

Лиса отошла от окна и села на кровать.

— Ну да, — ответила она. — Мне не спалось. Ночь такая светлая, и все такое незнакомое, звуки всякие, тени.

Мама подошла и села рядом с ней.

— Да, все очень непривычно тут. Но мы привыкнем, вот увидишь. Нам здесь будет хорошо, я обещаю.

Лиса вздохнула. Они уже по сто раз проходили все эти разговоры. Родители понимали ее недовольство и обещали, что скоро станет лучше, что ей здесь понравится, что она заведет тут новых друзей. Но от этих слов ей делалось только тоскливее и еще сильнее хотелось к своим старым друзьям, в свою старую комнату, старую школу. Поэтому сейчас она решила не вступать в этот разговор.

— Хочешь, я полежу с тобой? — спросила мама.

— Давай, если хочешь, — равнодушно пожав плечами, как и положено подростку, ответила Лиса. На самом деле она была очень рада, что мама останется с ней. Все-таки ей было немного не по себе от всех этих теней и открывающихся дверей.

Они улеглись на подушки и укрылись одеялом. Мама обняла Лису, но руки у нее были такие холодные, что Лиса даже отпрянула.

— Ай! Ты что, в холодильнике спала? Обними меня лучше через одеяло. — И она натянула одеяло по самый подбородок.

Мама тихонько засмеялась, засунула руки под одеяло и обняла ее еще крепче обеими руками.

— Ой, нет, мама, ну перестань, ну правда, холодно же! — Лиса стала в шутку отбиваться, тогда мама убрала ладони с ее плеча и вдруг начала щекотать прямо за голый живот. Казалось, будто кубики льда перекатываются у нее под майкой.

Лиса извивалась в кровати угрем и старалась громко не хохотать, чтобы не разбудить папу. Мама щекотала ее молча, едва заметно улыбаясь при этом. Наконец Лиса почувствовала, что больше не может терпеть.

— Мам, все, хватит, я не могу больше, — сквозь приступы смеха выдавила она из себя, но маминны пальцы лишь еще с большей силой начали перебирать ее ребра, словно пытаясь подцепить их ледяными крючками изнутри.

Тогда Лиса уже не смогла сдерживаться и заверещала во все горло, потом с силой толкнулась и скатилась с кровати на пол. Мама приподнялась на локте и с улыбкой смотрела на нее.

— Ну, повеселела немного? — спросила она.

Лиса сердито посмотрела на маму и собралась что-то ответить, но в этот момент хлопнула дверь в коридоре.

— Вот, видишь, папу разбудили! — укоризненно сказала Лиса и начала подниматься с пола.

Когда она встала, мама уже выскальзывала за дверь. Задержавшись на секунду в дверном проеме, она обернулась и приложила палец к губам. Потом быстро вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь. Лиса постояла, напряженно вслушиваясь, чтобы услышать, о чем будут го-

ворить родители, но никаких голосов не было слышно. Спустя пару минут раздался звук смыва в туалете, потом хлопнула дверь ванной, а затем и родительской спальни.

Лиса легла в свою постель, укрылась одеялом. Еще раз обвела взглядом комнату и вздохнула. Может быть, когда-нибудь она и правда привыкнет тут жить. Кто знает, может, и правда заведет тут друзей. Мышцы живота болели от смеха, сердце колотилось, но постепенно она успокоилась. Спустя еще несколько минут услышала папин храп за стеной. Глаза ее сами собой закрылись, и вскоре она уснула.

На следующее утро она проснулась поздно. Одевшись, спустилась на первый этаж. Мама пекла блинчики, а папа сидел за столом и читал что-то на ноутбуке. Услышав ее шаги, родители дружно повернули к ней головы и заулыбались.

— Как спалось, засоня? Выспалась? Одиннадцатый час уже. — Мама достала ей кружку и тарелку. — Что будешь — чай или какао?

Лиса опустила на стул напротив папы и уронила голову на стол.

— Нет, не выспалась, — протянула она. — Вы мне спать не давали, один храпел, другая щекотала.

— И вовсе я не храпел! — тут же вскинулся папа.

— И я тебя не щекотала, — засмеялась мама.

— Да, конечно, вы никогда ничего не делаете, только почему-то я сижу тут посреди этой глуши, невыспавшаяся, и у меня до сих пор болят ребра,

а все мои друзья черт знает как далеко. — Лиса демонстративно вздохнула и пододвинула к себе тарелку с блинами. — Какао, пожалуйста, — попросила она.

Когда завтрак закончился, папа ушел в свой кабинет работать, а Лиса осталась помочь маме с уборкой на кухне.

— Все лето впереди, целых три месяца каникул, чем планируешь заниматься? — спросила мама, когда последняя тарелка была вытерта и убрана в шкаф.

Лиса снова вздохнула.

— Не знаю... Список литры на лето читать, видимо. Что еще тут делать? Тут даже библиотеки нет, мам. Книжек негде взять.

— Ничего, мы съездим в город за книжками. Не на Луну же мы уехали. Будем ездить в город несколько раз в неделю и добывать все необходимое. Кстати, я тут вчера познакомилась с соседями слева, у них огромная библиотека дома, а еще мальчик примерно твоего возраста. — Мама заглянула Лисе в лицо.

— Слева никто не живет, там же пустой дом. — Лиса посмотрела на маму.

— Ну, не сразу слева, а через дом. Очень милая семья. Они приглашают нас в гости на шашлыки на следующей неделе во вторник. И других соседей. Можно спросить, вдруг какие-то нужные книги есть у них? — Мама села напротив Лисы и взяла ее руки в свои. Сейчас ее руки были теплыми и мягкими. — Ну, не грусти, а? Все образуется, вот увидишь. Тебе здесь еще понравится.

— Ты это уже сегодня говорила, — буркнула Лиса.

— Да, я знаю, я каждый день это говорю. Но вроде сегодня еще первый раз. Но ты поверь мне, ладно? Кстати, может быть, тебе сходить сейчас в магазин? Тут есть один минимаркет в центре поселка, мне нужна курица к обеду, ты прогуляешься, осмотришься, может быть, встретишь каких-нибудь ребят?

Лиса поджала губы и с тоской посмотрела в окно. Неужели мама не понимает, что это так не работает? Что нельзя просто взять и найти себе друзей? Просто вот пойти в магазин, встретить соседских детей и начать с ними дружить? Неужто ей и правда кажется, что все так вот просто? Она что, сама никогда не была подростком? Но все же она встала и кивнула:

— Ладно, я схожу. Давай деньги. И покажи на карте, где этот магазин.

Мама улыбнулась и потянулась за сумочкой с кошельком и телефоном. С тех пор, как они сюда переехали, мама могла целый день не брать в руки телефон. Она говорила, что у нее информационный детокс. Судя по всему, телефон так и пролежал в сумке всю ночь и мама брала его сегодня в руки впервые. Она показала Лис магазин на карте, вручила карточку, потом Лиса не спеша умылась, почистила зубы, переоделась и вышла из дома.

На улице ярко светило солнце. Пройдя несколько шагов по дорожке в сторону калитки, она внезапно повернулась и посмотрела на окно своей комнаты. К ней вернулись воспоминания

о минувшей ночи и о тени, которая прошмыгнула перед ее окном. Сейчас, при ярком свете солнца, все случившееся казалось какой-то ерундой. Окно ее комнаты было большим, оно занимало практически всю стену спальни. Рядом было еще одно такое же окно — в спальне родителей. На окнах висели белые занавески, которые закрывали обзор, зато хорошо была видна клетка с Ронни, стоящая прямо на подоконнике. Лиса подумала, что, когда вернется из магазина, нужно будет вынести кролика погулять на травке. Городской житель, как и она, он никогда до переезда не бывал на воле, и прогулки во дворе перед домом пришлись ему по вкусу. Лиса только немного беспокоилась, что он потеряет голову от радости и укачет.

Посмотрев еще несколько секунд на окна, Лиса повернулась и пошла к калитке. Стараясь слишком откровенно не пялиться, она скосила глаза и попыталась рассмотреть дом соседей справа, где жил мальчик со своим папой. Во дворе у них было пусто, но сквозь открытое окно на первом этаже доносились звуки работающего телевизора. Мальчика нигде не было видно.

Наконец Лиса дошла до калитки и вышла на улицу. Вспомнила карту, которую показала ей мама, и неуверенно двинулась налево — мимо пустого дома и мимо следующего, с жителями которого, судя по всему, уже познакомилась мама, счастливыми обладателями огромной библиотеки. Когда она поравнялась с их крыльцом, то увидела веселого лысого мужчину, который стриг лужайку и пританцовывал в такт музыке, кото-

рая, видимо, играла в его огромных наушниках. Увидев Лису, он широко улыбнулся и помахал ей рукой. Лиса неуверенно махнула ему в ответ и ускорила шаг. Никакого мальчика своего возраста заметить она не успела.

Через десять минут она наконец подошла к магазину. Минимаркетом его, конечно, можно было назвать с большой натяжкой. Скорее, это был ларек, размером, наверное, с ее комнату. Рядом с магазином, почти вплотную, стояла старая бытовка, такие обычно используют строители, пока занимаются постройкой дома на участке. Лиса видела, что в поселке все еще строится много домов, и на многих участках с полувозведенными коттеджами стояли такие вот фургончики. А этот, судя по всему, пришел в негодность, и его тут бросили.

Между бытовкой и магазином были навалены доски, старые стулья, скамейки, ящики и коробки. На них расположились подростки. Лиса заметила их, еще когда подходила к магазину, а они, конечно же, заметили ее. Среди них был и тот мальчик, ее сосед справа. Он стоял, опершись на стену магазина, темная прядь свисала ему на лицо. На секунду она замешкалась, вспомнив мамины слова о том, что хорошо бы с кем-нибудь познакомиться, но тут же решила, что это бред — вот так подходить знакомиться, ей же не пять лет, не может же она просто подойти и сказать: «Привет, я Алиса, давайте дружить», поэтому она решительно прошла мимо, потянула на себя дверь и вошла в магазин.

Там она купила замороженную курицу маме и шоколадку себе. Рассчиталась, немного помя-

лась у стойки с жвачками, не решаясь снова выйти на улицу и столкнуться с этими ребятами, потом собралась с духом и толкнула дверь.

В лицо снова ударило яркое солнце.

— Как тебя зовут? — Высокая девочка с распущенными темными волосами и надписью *AC/DC* на черной просторной майке внимательно смотрела на нее.

— Лиса... Ну, то есть вообще-то Алиса. Но обычно меня называют Лиса. Или Лис. Ударение на И, — зачем-то добавила Лиса, хотя это и так было ясно, ведь она произнесла имя вслух.

— Понятно. Я Марго, это моя младшая сестра Вики, это Диана, а это Виктор и Марк, — девочка указывала по очереди рукой на каждого из ребят. Те молча кивали, выражения лиц у них были не слишком дружелюбные. Но и не враждебные, скорее отстраненные.

— Мы недавно сюда переехали... — начала было Лиса, но Марго ее перебила:

— Мы знаем. Видели, как привезли ваши вещи в грузовике. Два дня назад. Много коробок. Вы сюда надолго?

Лиса пожала плечами:

— Наверное. Может, даже навсегда.

Лиса заметила, что ребята переглянулись, но уже через секунду каждый переключился на что-то свое: носки кроссовок, мусор на земле или тени на горизонте.

— Что ж, добро пожаловать, — сказала Марго, но в голосе ее не было никакого гостеприимства. Казалось, Лисе здесь были совершенно не рады.